

БОГ НАМ ПРИБЕЖИЩЕ И СИЛА

Архимандрит Дамаскин
(Орловский)

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ИВАНОВО- ВОЗНЕСЕНСКИЕ

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2018

УДК 244
ББК 86 372
Д16

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р18-807-0284

Дамаскин (Орловский), архим.

Д16 Новомученики и исповедники Иваново-Вознесенские. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. — 136 с. : ил. — (Бог нам прибежище и сила).

В данном сборнике представлены жития известных святых Иваново-Вознесенской земли, пострадавших за веру в XX веке. Ушедшая эпоха мучеников еще слишком близка к нам по времени, поэтому мы еще не смогли разглядеть ее масштаб и величие. Вместе с тем, по словам архимандрита Дамаскина (Орловского), «опыт новомучеников и исповедников гораздо ближе к нашей жизни, чем опыт древних святых... А канонизированные в 2000 году святые жили в ту же историческую эпоху, что и мы, и мы можем войти в их опыт. Среди них есть очень разные святые, в них отразилось все многообразие русского человека, и каждый может найти кого-то, близкого себе».

© Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2018

© Архимандрит Дамаскин (Орловский), 2018

© Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, оригинал-макет, 2018

ISBN 978-5-88017-699-1

Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, кровью засвидетельствовавших верность Христу и Божественной правде, стал той духовной основой, благодаря которой возродилась вера в нашей стране...

В наше время, когда людям трудно оторваться от своей повседневности, поставить под сомнение привычный комфорт, особенно важно во весь голос говорить о наших отцах, братьях, сестрах, которые погибли, но остались верны Господу, — об этом подвиге должны знать все, — это наша задача, это наш венок на их могилу.

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
КИРИЛЛ*

**НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЕ**

† 1922

Священномученик Павел Светозаров
27 апреля / 10 мая

Священномученик Иоанн Рождественский
27 апреля / 10 мая

Мученик Петр Языков
27 апреля / 10 мая

Мученик Николай Малков
27 апреля / 10 мая

Мученик Авксентий Калашников
27 апреля / 10 мая

Мученик Сергей Мефодиев
27 апреля / 10 мая

Мученица Анастасия Шилова
27 апреля / 10 мая

† 1928

Мученик Максим Румянцев
31 июля / 13 августа

† 1931

Священномученик Владимир Введенский
21 марта / 3 апреля

† 1933

Исповедник Иоанн Блинов
19 марта / 1 апреля

† 1937

Священномученик Иоанн Прудентов
12 / 25 сентября

Священномученик Феодор Лебедев
12 / 25 сентября

Мученик Алексей Ворошин
12 / 25 сентября

Священномученик Константин Твердислов
18 сентября / 1 октября

Священномученик Петр Лебедев
14 / 27 октября

Священномученик Августин (Беляев),
архиепископ Калужский
10 / 23 ноября

Преподобномученица Маргарита (Закачурина)
2 / 15 декабря

Преподобномученица Тамара (Проворкина)
2 / 15 декабря

† 1938

Священномученик Александр Крылов
26 декабря / 8 января

Священномученик Евфимий Тихонравов
22 января / 4 февраля

Преподобномученица Севастиана
(Агеева-Зуева)
28 июня / 11 июля

† 1972

Преподобноисповедник Леонтий (Стасевич)
28 января / 10 февраля

Предисловие

Собор Иваново-Вознесенских святых

Дата основания Иваново-Вознесенской епархии до сих пор точно не установлена. Пережитые Русской Церковью в XX столетии потрясения и гонения оставили значительные пробелы и в ее истории. Из сохранившихся документов канцелярии Патриарха Тихона явствует лишь то, что до 1920 года епархии еще не существовало¹. В первом томе материалов по истории русской иерархии, собранных М. Е. Губониным, упоминается о создании Иваново-Вознесенского викариатства Владимирской епархии в 1921 году, и лишь в 1946 году при архиепископе Кирилле (Поспелове) — о самостоятельной Ивановской епархии. По другим сведениям², с 3 июля 1920 года епископ Иерофей (Померанцев) уже был назначен управляющим Иваново-Вознесенской епархией.

Иваново-Вознесенская губерния, а впоследствии и епархия, была образована на территории Владимирских и Костромских земель, и, сохраняя историческую память, ее люди восприняли любовь к святым, прославившим этот край своими подвигами и чудесами. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 2000 году было установлено празднование Собора Ивановских святых, которое совершается 7 / 20 июня.

Непрерывную цепь живых свидетелей правды Евангельской от древних святых до наших дней продолжили в XX веке новомученики и исповедники. Как пишет епископ Каллист (Уэр), «нынешним христианам, несомненно, стоило бы задуматься над ценностью мученичества, поскольку уходящий век был по преимуществу веком мученическим. В течение двух межвоенных десятилетий за веру пострадало несравнимо больше христиан, чем за первые три века

¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 1.

² Федотов А. А. Ивановская епархия РПЦ в 1918–1988 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. Иваново, 1999. С. 8.

после Воскресения Христова. По сравнению с теми испытаниями, которые выпали на долю верующих в XX веке, римские гонения на раннюю Церковь кажутся довольно безобидными и даже гуманными»¹.

Ушедшая эпоха мучеников еще слишком близка к нам по времени. Потому мы еще не смогли разглядеть ее масштаб и величие. Вместе с тем нам нельзя упустить ту живую нить Предания, которую Промыслом Божиим успели подхватить из рук и из памяти уходящего поколения наши наиболее чуткие к смыслу происходящего современники.

Архимандрит Дамаскин (Орловский), автор семи книг «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия», автор полного собрания житий новомучеников, из которого в настоящее время вышли тома с января по июль, множества научных статей о канонизации новомучеников, автор монографии, посвященной истории причисления к лику святых подвижников благочестия и канонизации новомучеников, доктор исторических наук, начал свое служение и исследовательские труды как клирик Ивановской епархии. Человек, неравнодушный к истории Отечества, он сумел безошибочно уловить напряженную важность момента и неотложность действий: через 10–15 лет будет поздно, уйдут в мир иной живые свидетели подвига мучеников. В условиях строгой тайны, с постоянным риском попасть под наблюдение властей отец Дамаскин и его помощники обходили города и веси, ездили в самые глухие и отдаленные уголки Советского Союза в поисках устных и письменных свидетельств, фотографий, мест погребения подвижников.

«Представьте на минуту, — говорит отец Дамаскин в одном из интервью, — что не было бы этого подвига мучеников и исповедников в XX веке, не было бы православных людей, верных Истине, а все люди уступили бы безбожью,

¹ *Каллист (Уэр), еп.* Внутреннее Царство. Раздел 8. Семя Церкви: мученичество как всеобщее призвание. Электронная версия: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/vnutrennee-tsarstvo/8.

пренебрегли бы христианскими идеалами, сами пошли бы до конца за безбожниками. Если бы это произошло, то какая бы история у нас была сейчас? Где бы мы были? И были бы вообще?..

Однако сейчас мы плохо осознаём значение мучеников и тем самым не являем в себе такой христианской добродетели, как благодарность. Мы слепы в том смысле, что не видим опасности своего существования в настоящем времени. Если бы мы такую опасность видели, то прибегали бы с молитвой к мученикам как ближайшим своим современникам и сродникам, старались бы использовать их опыт, обогатиться им, ибо и они жили в эпоху торжествующего безбожия, но только ныне Господь их молитвами на время дал людям некоторое облегчение»¹.

Блистательный сонм новомучеников — свидетелей истины и молитвенников у Престола Божия — может остаться для нас лишь списком незнакомых имен в календаре, а все разнообразие их жизненных путей — лишь мертвым грузом книг на полках, если это богатство не будет нами взыскано и востребовано.

Кто эти святые для каждого из нас, лично для меня, в моей сегодняшней жизни? Что делает обычного человека мучеником? Как в его душе преломляется окружающее зло, неправда и насилие? Как страдание может стать преображающим? Как оставаться человеком там, где происходит «расчеловечивание»? Где в моей совести прочерчен тот предел компромисса, та невидимая граница, переступив которую я рискую оказаться вне Церкви, даже соблюдая внешне ее обряды? Сможем ли мы, сегодняшние христиане, пойти навстречу своим страхам, подобно тем, кто пострадал за Христа в XX веке?

По словам епископа Каллиста (Уэра), «первое, что отличает мученичество от убийства или злодеяния, — это момент добровольного принятия. Здесь требуется согласие

¹ *Дамаскин (Орловский), архим.* Свидетельство о Жизни. Интервью для портала «Православие.ru»: <http://www.pravoslavie.ru/29212.html>.

свободной, ничем не скованной воли. Мученичество — не просто страдание, но акт самоотвержения. Мученик отдает себя, и только так его смерть становится жертвенной, ибо “жертвовать” означает “освящать нечто, отдавая это Богу” то ли в смерти, то ли еще как-то иначе. Иными словами, мученик — тот, кто в роковые минуты отважится сказать: *Вот я* (Ис. 6, 8). Тогда Я сказал: *вот, иду*, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже (Пс. 39, 8–9). <...>

Убедительнее всего это показал Сам Христос. *Жизнь Мою полагаю за овец* (Ин. 10, 15), — говорил Он. — *Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее* (Ин. 10, 18). Он был послушным даже до смерти (Флп. 2, 8), но Его никто не принуждал к послушанию. На добровольный характер Христовой смерти указывает прежде всего происходящее в Гефсиманском саду. <...> Христос свободен, и в Своей свободе Он избирает и борение, и смертельную скорбь до кровавого пота. По человеческим меркам Он вовсе не обязан идти на смерть; Он вполне мог убежать и скрыться. Но свободно, добровольно, хотя и ценой невероятных усилий, Он подчиняет Свою человеческую волю Божественной: *... Не как Я хочу, а как Ты* (Мф. 26, 39). Так свободный выбор, сделанный в одиночестве Гефсиманского сада, преобразует страдание в самоотвержение, а смерть — в искупительную жертву»¹.

Мученик идет по стопам Подвигоположника Христа. Не внешнее насилие, не изгнания, голод, разлука с близкими, не тюрьма и расстрел делают человека святым мучеником. Преображение, духовная борьба и победа совершаются в тайне его сердца, когда доверие Промыслу Божию, согласие с волей Божией возводят человека к совершенной любви, к желанию страдать за Христа, к молитве о своих врагах и гонителях. О таком благодатном состоянии духовной радости мы имеем свидетельства в письмах мучеников из мест заключения даже перед лицом неминуемой и близкой

¹ *Каллист (Уэр), еп.* Указ. соч.

смерти. Сохранились рукописные памятники составленных мучениками в заключении молитв о гонителях¹.

Многие из новомучеников и исповедников вступили на путь церковного служения уже в разгар гонений, засвидетельствовав тем самым свой свободный выбор следовать за Христом по крестному пути. Так, священномученик Августин (Беляев), избранный православными общинами города Иваново-Вознесенска во епископа на место отпавшего в обновленчество епископа Иерофея, принял монашество и тяжелый крест архипастырского служения в 1923 году, вскоре после смерти жены, имея на руках двух малолетних дочерей. На соблезнования близких о выпавших на его долю изгнаниях, испытаниях и скорбях владыка всегда спокойно и благодушно отвечал: «Что же тут удивительного, это наш путь. Господь об этом предупреждал. А иначе никогда не будешь со Христом».

Весной 1922 года для ограбления, раскола и уничтожения Церкви власти предприняли изъятие ценностей и священных сосудов. Первыми пострадали от этой волны гонений простые верующие люди города Шуи — прихожане Воскресенского собора, в основном женщины и дети, которые собрались у стен храма по зову христианской совести, чтобы не допустить святотатства. Милиция и конные красноармейцы разгоняли людей нагайками, но они не расходились. Были убиты Николай Малков, Анастасия Шилова, Авксентий Калашников и Сергей Мефодиев, многие ранены. После массовых арестов и громкого судебного процесса настоятель Воскресенского собора протоиерей Павел Светозаров, священник села Палех Иоанн Рождественский и мирянин Петр Языков были приговорены к расстрелу. Священники отказались от предложения суда оговорить себя и тем

¹ *Иванова О.* Литургическое творчество времен Большого террора по материалам архивно-следственных дел: <https://sfi.ru/science/srietienskiie-ctieniia/xxi-sretenskie-cteniya/plenarnoe-zasedanie/liturgicheskoe-tvorchestvo-vremen-bolshogo-terrora-po-materialam-arhivno-sledstvennyh-del.html>.

добиться смягчения приговора. Перед расстрелом они совершили отпевание по себе и миряnine Петре.

Узами духовной дружбы с отцом Павлом Светозаровым и отцом Иоанном Рождественским был связан священник села Большие Дорки протоиерей Иоанн Прудентов. Вдохновенный молитвенник и ревностный пастырь, устроитель церковно-приходской школы и библиотеки, организатор лучшего в округе церковного хора, любимый и чтимый прихожанами, отец Иоанн был арестован и выслан в Нарымский край, в жесткие условия выживания. Там ему предлагали в обмен на свободу и возвращение к родным отказаться от сана. Священник ответил словами Священного Писания: «Служу Богу моему, дондеже есмь» (Пс. 145, 2). Это самоотверженное следование отца Иоанна за Христом увенчалось мученической кончиной.

Храм Архистратига Михаила в селе Михайловском Ивановской области, где покоятся мощи преподобноисповедника Леонтия (Стасевича), редко бывает пуст. Одна паломническая группа сменяет другую. Молитвы и благодатная помощь старца, как при жизни, так и по смерти, привлекают к нему народ. В 1973 году, через год после кончины архимандрита Леонтия, когда лето было особенно жарким и засушливым, под горой близ могилы старца забил источник. За свою восьмидесятилетнюю жизнь, всецело посвященную служению Богу, отец Леонтий пережил много скорбей и гонений. Несколько раз его переводили с одного места служения на другое. Трижды он подвергался аресту. Более одиннадцати лет провел в заключении и лагерях. Но везде, даже в тюрьме, его горячая вера и высокий молитвенный дух пробуждали в душах людей покаяние, вызывали любовь и уважение к старцу. Однажды в пасхальную ночь охранники, издеваясь над отцом Леонтием, привязали его к веревке и с головой опустили в уборную. Потом вытащили и потребовали: «Отрекайся от Бога!» — а он им: «Христос воскрес, ребята!» Так повторялось несколько раз, но отречься от Христа отца Леонтия заставить не смогли.

Труднейший и высший путь христианского самоотвержения — подвиг юродства Христа ради — нашел своих последователей и в XX веке. Алексей Иванович Ворошин родился и вырос в деревне Коурцово, близ села Ёлнать, в местах, освященных молитвами и подвигом блаженного Симона Юрьевоцкого, и стал его духовным наследником. Радикальная отрешенность блаженного не только от политики, финансовых и карьерных интересов, но и от минимальных условий быта не была сама по себе оправданием в глазах советской власти. Безошибочно различая классового врага, власть карала не за то, что он сделал и чего не сделал, но за то, кем он был, за исповедание Христа жизнью. Ведь всякий соблазн и вызов, всякое противостояние, всякое гонение, явное или скрытое, всякий конфликт имеют своим истоком духовную брань за душу человека. Всякая война по сути своей — одна и та же война. Понимал это и блаженный Алексей Иванович. Провидя близость своего часа, он сам пришел в Парфеново, где его ждали для ареста. Ступени духовного восхождения — послушание в монастыре, девять лет затвора, юродство ради Христа — привели подвижника к венцу мученичества.

В народе говорят: «Не стоит село без праведника». И Преображенский храм в селе Доронине Тейковского района, где ныне располагается подворье Введенского женского монастыря, имеет теперь своего небесного покровителя — священномученика Евфимия Тихонравова. Бесхитростные картины быта, ожившие в рассказах его дочерей, опровергают расхожее мнение о сытой жизни «привилегированного» духовного сословия. Будучи дьячком, Евфимий Сергеевич с женой и дочерьми жил крестьянским трудом, часто непосильным по слабости его здоровья. Когда после революции жители села Доронина отвернулись от Церкви, а священник Петр Смирнов под давлением властей отказался от сана, Евфимий Сергеевич, пренебрегая страхами и угрозами родных, просил архиерея рукоположить его в сан священника и служил один в пустом храме. Позже, изгнанный из собственного дома и лишенный средств к существованию,

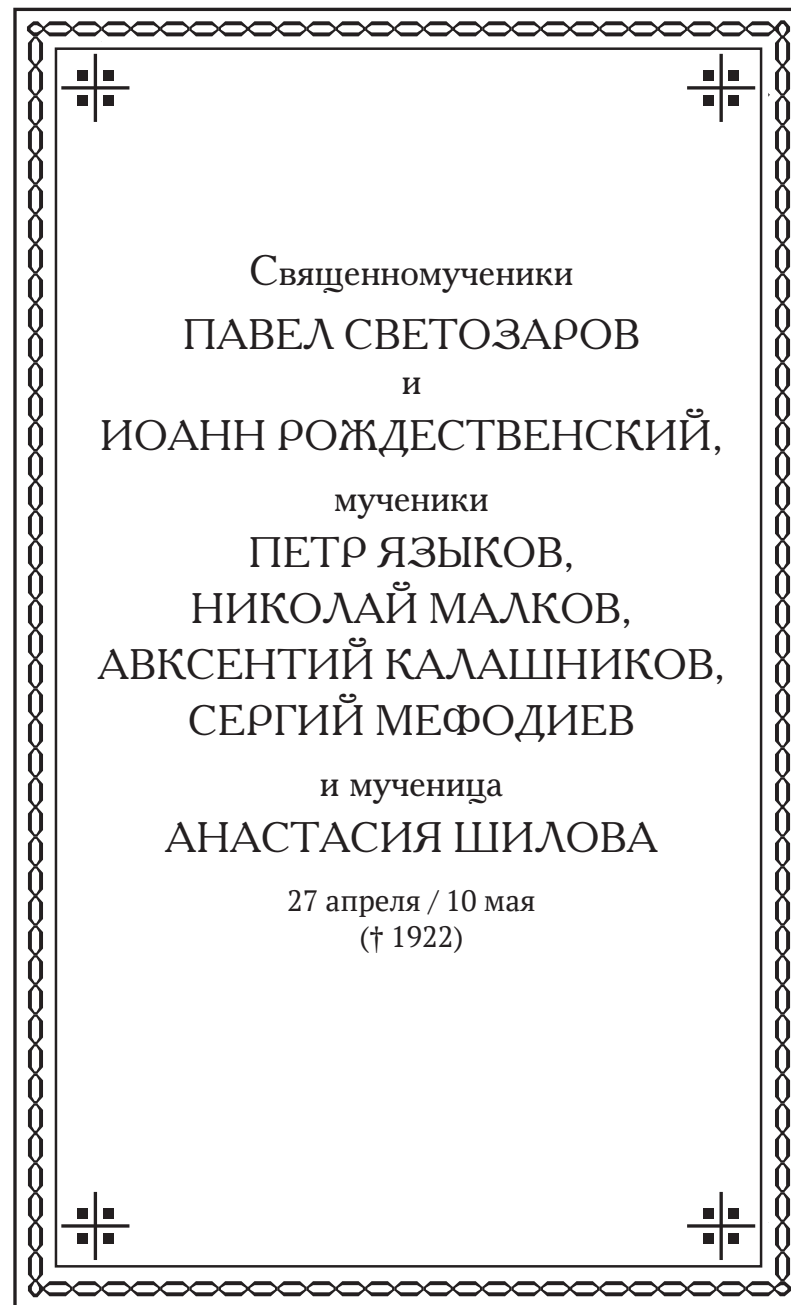
но верный до конца священническому долгу, отец Евфимий был арестован и расстрелян в Иванове.

В данном сборнике представлены наиболее яркие примеры из житий известных по именам наших святых земляков, пострадавших за веру в XX веке. По словам архимандрита Дамаскина (Орловского), «опыт новомучеников и исповедников гораздо ближе к нашей жизни, чем опыт древних святых. Условия жизни и подвига преподобного Сергия Радонежского, например, или даже более близкого к нам преподобного Серафима Саровского настолько отличаются от нашей современной жизни, что для нас практически невозможно приблизиться к их опыту. А канонизированные в 2000 году святые жили в ту же историческую эпоху, что и мы, и мы можем войти в их опыт. Среди них есть очень разные святые, в них отразилось все многообразие русского человека, и каждый может найти кого-то, близкого себе»¹.

Почитая новомучеников, вглядываясь в их жития, стремясь любовью соединиться с ними в молитве и воспринять их горящий дух ревности по Боге, мы через них можем соединиться и с древними святыми и сами стать звеньями непрерывной цепи передачи Богооткровенной истины.

Монахиня Евстолия (Егорова)

¹ Дамаскин (Орловский), архим. Свидетельство о Жизни. Интервью для портала «Православие.ру»: <http://www.pravoslavie.ru/29212.html>.

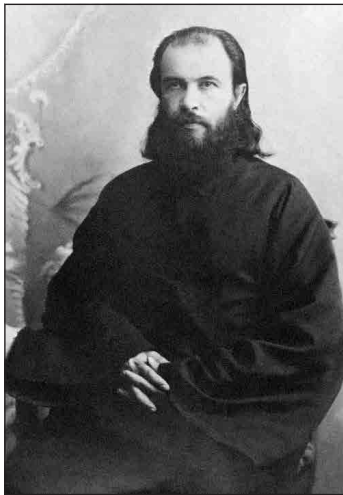

Гвященномученик Павел родился 21 мая 1867 года в селе Картмазове Судогодского уезда Владимирской губернии в семье диакона церкви этого села Михаила Ивановича Светозарова и его супруги Анисии Севастьяновны, урожденной Преображенской. В семье Светозаровых, кроме Павла, были еще сыновья — Константин, Иван и Евлампий. Все трое окончили Владимирскую духовную семинарию; старший — Константин — стал священником в Успенском погосте Вязниковского уезда, а Иван и Евлампий — учителями. С детства Павел хотел стать священником. В 1881 году он окончил Муромское духовное училище, в 1887-м — Владимирскую духовную семинарию, а в 1891-м — Московскую духовную академию¹.

24 июня 1892 года Павел Михайлович обвенчался с Софией Евлампиевной Правдиной, дочерью известного шуйского протоиерея, и 2 августа того же года был рукоположен во иерея к Воскресенскому шуйскому собору. У отца Павла и Софии Евлампиевны родилось восемь детей. София Евлампиевна скончалась в 1906 году, и священник сам воспитывал оставшихся без матери малолетних детей.

В 1906 году отец Павел был награжден наперсным крестом; 8 апреля 1907 года он был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Воскресенского собора. С 1907 года протоиерей Павел стал благочинным и председателем Шуйского уездного отделения Владимирского епархиального училищного совета и представлял духовенство на земских собраниях, а с 1908 года — в заседаниях Шуйской городской думы. Кроме преподавания в мужской гимназии, отец Павел был учителем в женской гимназии и законоучителем в воскресной церковно-приходской школе. В годы Первой мировой войны он возглавлял сбор пожертвований в Шуйском уезде, состоял членом Комитета помощи раненым и калекам.

¹ См.: *Ставровский Е. С.* Святые земли Шуйской. М., 2007. С. 60–64.

Протоиерей
Павел Светозаров

Собственными усилиями он организовывал в уезде народные религиозно-нравственные чтения, распространял духовную литературу¹.

После прихода к власти безбожников и опубликования ими закона об отделении Церкви от государства, запрещающего преподавать Закон Божий в общеобразовательных общественных учреждениях, отец Павел перенес эти уроки в Воскресенский собор.

Протоиерей Павел был одним из самых известных священников в городе как по мас-

штабу своей деятельности, так и из-за своих выдающихся проповедей, и представители советской власти сразу же обратили на него внимание. Отца Павла арестовывали четыре раза. В первый раз он был арестован в 1919 году по обвинению в неподчинении распоряжениям Совнаркома. В 1921 году он был арестован снова и содержался несколько месяцев в тюрьме по приказу ЧК в связи с Кронштадтским восстанием как политически неблагонадежный. Два раза его арестовывали за проповеди.

Наступивший в стране после Гражданской войны голод позволил большевикам продолжить гражданскую войну с ограблением храмов и убийствами священнослужителей. Большевики хотели бы уничтожить сразу всю Русскую Православную Церковь, но, поскольку это равнозначно было бы уничтожению большей части населения тогдашней России, на это они не решились, опасаясь массовых возмущений крестьян. В 1922 году население

¹ См.: Там же.

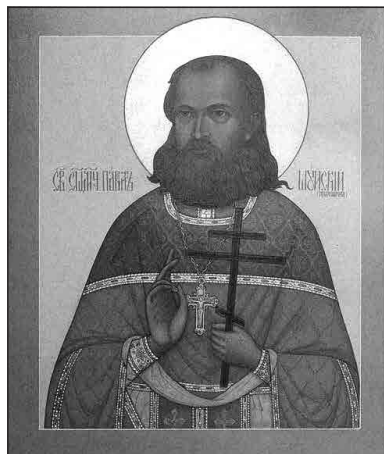
областей, охваченных голодом, составляло двадцать три миллиона.

26 февраля 1922 года власти издали декрет об изъятии «из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих... всех драгоценных предметов из золота, серебра и камней...»¹, в том числе всех освященных предметов. Декрет бесповоротно уничтожал добровольность пожертвований, а священнослужителей, принимавших участие в изъятии церковных ценностей, вынужденно ставил в положение святотатцев.

Разрешая недоумение паствы и принимая весь гнев большевиков на себя, Патриарх Тихон выпустил следующее послание. «Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления, — писал он. — Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таким жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство — миряне отлучением от нее, священнослужители — извержением из сана» (73-е правило Апостольское, 10-е правило Двукратного Вселенского Собора)².

¹ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. Книга 2. Новосибирск; Москва, 1998. С. 16.

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1994. С. 190.

Священномученик
Павел Светозаров

Весной 1922 года в Политбюро отовсюду стали поступать сведения от ГПУ о ходе изъятия церковных ценностей из храмов. 3 марта 1922 года была создана Шуйская комиссия по учету и сосредоточению ценностей; председателем ее был назначен житель села Палех Александр Вицын, человек пьющий и безнравственный.

11 марта настоятель Воскресенского собора протоиерей Павел Светозаров

получил официальное извещение от комиссии, что она приступит к работе в соборе 13 марта в 11 часов утра и приглашает представителей прихода для участия в составлении описи церковных ценностей.

В воскресенье, 12 марта, сразу после Литургии, когда весь народ был еще в храме, было объявлено, что в 7 часов вечера состоится собрание верующих для избрания в правительственную комиссию представителей от прихожан Воскресенского собора. Отец Павел сказал, что он сам отдавать имеющие богослужебное значение церковные предметы не будет, так как это святотатство и нарушение церковных канонов, но при изъятии ценностей правительственной комиссией сопротивления оказывать не намерен. После ухода комиссии храм будет заново освящен, и в нем возобновится богослужение.

В понедельник, 13 марта, великопостная служба закончилась в 11 часов утра. Народу было немного, но к 12 часам люди стали прибывать, и, когда явилась комиссия, храм был полон народа.

Мученик Петр родился 29 августа 1881 года в городе Шуе в благочестивой семье Ивана Федоровича Языкова и его супруги Пелагеи Александровны. Языковы на протяжении долгого времени были прихожанами Воскресенского собора. Петр с детства ходил в церковь и пел на клиросе. В юности он обучился профессии литейщика и работал на Шуйской фабрике объединенной мануфактуры сначала рабочим, а затем заведующим литейной мастерской¹.

13 марта Петр Иванович шел на работу на фабрику, и его путь проходил неподалеку от Воскресенского собора. Увидев, что у входа в собор собирается народ, и узнав, что придут представители советской власти и будут переписывать церковное имущество, Петр Иванович вошел в храм, и вскоре появилась комиссия.

Прихожане, потеснившись, дали членам комиссии пройти. Послышались выкрики: «Зачем пришли?! Что вам надо, ведь Церковь отделена от государства!»

Когда члены комиссии проходили мимо, Петр Иванович увидел, что ее председатель Вицын пьян. «Смотрите, эти люди вошли в церковь пьяными, — сказал он близстоящим, — это оскорбление верующих. К тому же они вооружены. С оружием входить в алтарь нельзя».

Комиссия, однако, прошла в алтарь, где ее уже ждали представители церковной комиссии и настоятель собора протоиерей Павел Светозаров.

— Прошу очистить собор! — с раздражением потребовал Вицын от настоятеля.

— Я не имею права выгонять молящихся из храма, — ответил священник.

— Но ведь вам было известно, что мы придем, и вы были обязаны заранее очистить храм после богослужения.

¹ См.: *Ставровский Е. С.* Святые земли Шуйской. М., 2007. С. 82–84.

— И, однако, молящихся мы удалять из храма не можем.

— Ну что же, — угрожающе проговорил Вицын, — если вы сейчас же не очистите храм, то мы возьмем вас и вашу комиссию как заложников!

Начались переговоры, прихожане покидать храм не хотели, повода для ареста настоятеля и членов церковной комиссии не находилось, но и приступить к описи имущества в храме, полном народа, боялись. Пригласив представителей церковной комиссии прийти вечером к начальнику уездной милиции, комиссия удалась, сообщив, что придет 15 марта.

В среду, 15 марта, на соборной площади с утра стал собираться народ, в основном женщины. К 10 часам в управление милиции пришел Вицын и сообщил, что комиссия идет в Воскресенский собор изымать церковные ценности и милиции надо разогнать собравшуюся у собора толпу. Начальник милиции отрядил для этой цели восемь конных милиционеров, и те стали разгонять собравшихся нагайками.

Однако люди не расходились: кто-то начал выламывать из плетня колья, чтобы обороняться, из толпы полетели в милиционеров поленья.

Начальник милиции послал за подкреплением. Были присланы четырнадцать вооруженных красноармейцев, которые попытались разогнать толпу, — но безуспешно. Люди требовали, чтобы милиция и красноармейцы ушли от собора.

Милиционеры стали избивать людей нагайками, не щадя женщин и детей. Кто плакал, кто усердно молился, иные говорили: «Все равно умирать — умрем за Божию Матерь!»

Вскоре к собору подъехали автомобили с пулеметами, и началась стрельба. Стреляли сначала по верху голов, а потом и по толпе.

Первым был убит прихожанин храма **Николай Малков**. Проходя по площади, он остановился и крикнул: «Православные, стойте за веру!» — и был тут же убит выстрелом в висок. Второй была убита девица **Анастасия**. Этим утром по пути на фабрику она остановилась у собора, поднялась вместе с другими на его ступени и там была застрелена. Были убиты **Авксентий Калашников** и **Сергей Мефодиев**.

Мученик
Авксентий Калашников

Мученик Николай родился 2 марта 1901 года в деревне Конопляново Шуйского уезда в семье крестьянина Ефима Константиновича Малкова и его супруги Анны Ивановны. С 1910 года семья Малковых поселилась в собственном доме в Шуе. Николай впоследствии стал работать счетоводом в конторе шубного завода¹.

Мученик Авксентий родился 6 декабря 1891 года в деревне Калинкино Дуниловской волости в семье крестьян Никиты Прокопьевича Калачова и Татьяны Андреевны, урожденной Огневой. В 1910-х годах они стали называться Калашниковыми.

Проживая в Шуе, Авксентий Никитич был прихожанином Воскресенского собора. После убийства тело Авксентия Калашникова забрали родственники и похоронили на Петропавловском кладбище города Шуи².

Мученик Сергей родился 13 ноября 1886 года в городе Шуе в семье Ивана Никитича Мефодиева и его супруги

¹ См.: Там же. С. 78, 81.

² См.: Там же. С. 72–74.

Содержание

<i>Предисловие</i>	7
Священномученики Павел Светозаров и Иоанн Рождественский, мученики Петр Языков, Николай Малков, Авксентий Калашников, Сергей Мефодиев и мученица Анастасия Шилова	15
Мученик Максим Румянцев	31
Священномученик Владимир Введенский	39
Исповедник Иоанн Блинов	49
Священномученик Иоанн Прудентов	53
Священномученик Феодор Лебедев	59
Мученик Алексей Ворошин	63
Священномученик Константин Твердислов	69
Священномученик Петр Лебедев	75
Священномученик Августин (Беляев; архиепископ Калужский)	81
Преподобномученицы Маргарита (Закачурина) и Тамара (Проворкина)	93
Священномученик Александр Крылов	101
Священномученик Евфимий Тихонравов	107
Преподобномученица Севастиана (Агеева-Зуева) ..	115
Преподобноисповедник Леонтий (Стасевич)	119

Леонтий как бы сам для себя произнес: «Когда я умру, то облачат меня в ризу, потом разоблачат и оденут в монашеское, возложат на меня один крест, потом его снимут и наденут другой». Когда отец Леонтий скончался, архиепископ Феодосий благословил архимандрита Амвросия отпеть почившего старца. Прибыв в Михайловское, отец Амвросий увидел, что тело отца Леонтия одето не в монашеское одеяние — мантию и клобук, а в иерейские одежды. До начала отпевания уже оставалось немного времени, и отец Амвросий тут же начал переодевать тело старца. Взглянув на крест, он обратил внимание, что крест был очень богато украшен, и отец Амвросий попросил заменить его на более простой и здесь вспомнил слова отца Леонтия, которые ему были сказаны незадолго до смерти¹.

Архимандрит Леонтий (Стасевич) причислен к лику преподобноисповедников на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года. Память преподобноисповедника Леонтия совершается 28 января / 10 февраля, а также в дни празднования Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской и Собора святых Ивановской митрополии, 7 / 20 июня.

Мощи преподобноисповедника Леонтия находятся в храме Михаила Архангела в селе Михайловском.

¹ См.: Жизнеописание преподобного Леонтия, архимандрита Михайловского, чудотворца. Иваново: Свято-Архангельский приход с. Михайловского. 2000.

Духовно-просветительская литература

Серия «Бог нам прибежище и сила»

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

НОВОМУЧЕНИКИ
И ИСПОВЕДНИКИ
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЕ

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редактор *А. Концевенко*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *Г. Абудеева, М. Просветова*

Дизайн *А. Кулемин*

Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 21.06.2018. Формат 60×84/16.

Объем 8,5 печ. л. Печать офсетная.

Тираж 6000. Заказ №

Издательство Московской Патриархии

Русской Православной Церкви

119435, Москва, ул. Погодинская, д. 18

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинской: (499) 245-30-68

Магазин на ул. Бакунинской: (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru. <http://www.rop.ru>